

Общие вопросы современных реалий относительно педофилии

Г.Б. Дерягин

Представлен обзор современных реалий, относительно общих понятий и последних законов РФ, связанных с педофилией. Отражены различные точки зрения на само понятие педофилии. Выполнен обзор эволюционных истоков явления. Обращено внимание на асоциальные и криминальные стороны «народной» борьбы с «педофилией», а также на значительное изменение законодательства, бессмысленность ужесточения наказаний для обладателей педофилии как парафилии.

Ключевые слова: педофилия, половое поведение приматов, развратные действия, гомосексуальность, половые преступления.

1. Общие понятия с точки современных воззрений

Много лет, особенно с предвыборной кампании 2011 года, российское общество охвачено массовым психозом, имеющим название педопаники, или педоистерии. Последний термин мне больше нравится, потому что именно я внёс его в русский язык, повторяя его в своих работах с 2006 года [5], мои же работы подверглись многочисленным цитированиям и пересказам в Интернете.

Термин «педоистерия» означает индуцированный массовый психоз в связи с многочисленными и часто непроверенными сообщениями со стороны СМИ о сексуальных преступлениях против детей. Понятно, что дети для большинства людей являются символом неприкосновенности, чистоты и некой святости. Особенно люди боятся за благополучие своих детей. Поэтому беспроегрешным является вариант – бить на родительские чувства.

Самое авторитетное определение термина «педофилия» даёт международный нормативный акт ВОЗ, который называется МКБ-10. Вот оно.

Педофилия – постоянное или периодическое сексуальное влечение к детям препубертатного или раннего пубертатного возраста в течение не менее 6 месяцев.

При этом под пубертатом понимают половое созревание. Темп полового созревания у каждого свой, но о педофилии можно говорить только тогда, если среднестатистический ребёнок не достиг возраста 12 лет. В случаях, когда ребенок находится в подростковом возрасте, обычно соответствующий достижению им 12 – 14 или 15 лет, в последние годы (примерно с 2009 года) говорят о гебефилии.

Влечение к лицам более старшего возраста определяется как эфебофилия (эфеб – юноша) или партенофилия (партенос – девушка). Некоторых педофилов привлекают только девочки, других – только мальчики, а третьи интересуются детьми обоего пола.

Обязательным условием по DSM-IV для установления диагноза «педофилия» считается достижение субъектом, по меньшей мере, 16-летнего возраста и наличие не менее чем 5-летней разницы с объектом посягательства или навязчивого влечения.

Педофилия – сложное, биологически обусловленное явление, чаще проявляется у мужчин, чем у женщин [5, 8]. Сексуальные контакты между взрослыми и детьми или подростками являются социально не одобряемыми, особенно если их участники одного пола, но они не обязательно связаны с педофилией [3].

В число педофилов включены люди, которые, предпочитая взрослых сексуальных партнёров, из-за проблем зрелого гетеросексуального функционирования обращаются к детям в качестве замены, т.е. существует истинная и заместительная педофилия (фиксированная и регрессивная).

Понятие «педофил» не равнозначно понятиям «преступнику», «насильнику», «садист». Это разные понятия. Далеко не каждый педофил является преступником, так как для совершения преступления необходимо совершение деяния; далеко не каждый, совершивший сексуальное преступление в отношении ребёнка, является педофилом.

Преступления против сексуальной неприкосновенности детей с насилием и даже убийствами обычно совершают не педофилы, а сексуальные садисты, которым нередко присущ синдром «неразличения сексуального объекта», вследствие чего им не важен ни возраст, ни пол жертвы, даже не всегда важен биологический вид жертвы, т.е. жертвой может быть и животное. Важно лишь то, чтобы жертва была много слабее и беззащитной, либо по какой-то причине не могла оказать должного сопротивления. Поэтому ребёнок – идеальный вариант на роль жертвы садиста, даже собственный ребёнок [4].

Так называемый возраст согласия на сексуальную активность (т.е. возраст младшего партнера, исключающий уголовную ответственность старшего партнера) в разных странах свой, он колеблется в широком диапазоне – от 12 до 18 лет, в зависимости от страны, в среднем, в пределах 14 – 16 лет [8].

Термин «педофилия» имеет не менее пяти следующих значений.

1) В лингвистическом смысле – это любовь к детям.

2) В узком сексологическом понимании – это сексуальное влечение к неполовозрелым мальчикам, так как сексуальное влечение к неполовозрелым девочкам обозначается термином «корефилия».

3) Педофилия – психическое заболевание. Большинство специалистов придерживается мнения Международной статистической классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). По определению МКБ-10, педофилия – расстройство сексуального предпочтения, выражающееся в сексуальной тяге к детям препубертатного или раннего

пубертатного возраста. При этом педофилию только тогда можно рассматривать как парафилию (болезненное, навязчивое извращение сексуального чувства), если обнаруживаются критерии парафилии и связанные с этим явления. (Код F65.4)

4) Педофилия – вариант нормальной сексуальной ориентации. Некоторые специалисты считают педофилию вариантом естественной сексуальной ориентации, что вытекает из мнения той же МКБ-10, утверждающей, что «сама по себе сексуальная ориентация не рассматривается как расстройство» (в кодировке F66).

В таком случае, если в психическом статусе человека не усматриваются критерии парафилий, и связанных с ними явлений, то педофилия, с медицинской точки зрения, должна приниматься как вариант нормы [14]. Эта точка зрения противоречит морально-нравственным устоям основной массы населения западных современных развитых обществ, поэтому подвергается общественной и научной критике. Научные дискуссии продолжаются, так как научные данные, научно доказанные факты не зависят от общественной морали. Ни один честный учёный не будет следовать требованиям толпы людей, не имеющих должных знаний.

Часть учёных придерживается мнения, что, в принципе, можно говорить о существовании какого-либо типа гомо-, би- или гетеросексуального влечения. Например, о преимущественно педофильном, гебефильном, эфебофильном или партенофильном типах гетеро- либо гомосексуального влечения и т.п.

Следует отметить, что не все субъекты, совершающие общественно-опасные деяния, связанные с сексуальностью, являются психически больными людьми, чаще это асоциальные личности, психопаты и садисты, способные в полной мере осознавать и руководить своими действиями, и не нуждающиеся в каком-либо лечении. Это относится и к так называемым «педофилам», процент которых в популяции довольно низок. По нашим данным, он колеблется у молодых мужчин в пределах ниже 5% (n=428), а у молодых женщин в пределах около 1% (n=614). 3% этих мужчин и менее 1% лиц женского пола из наших респондентов имели сексуальные опыты с детьми [8].

5) Педофилия – преступление. В ненаучном, общественном понимании западных обществ педофилия с начала 1980-х годов, а в России с конца 1990-х – начала 2000 годов, отождествляется с преступлением, а педофил с преступником, что не соответствует действительности.

Так, в уголовном праве подавляющего большинства стран, в том числе и в России, нет понятия «педофилия», так как педофилия изначально – биосоциальное явление, позже – медицинская патология, а понятие «преступление» определено в ст. 14 УК РФ как «виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое настоящим кодексом

под угрозой наказания». То есть, деяния «педофилия» нет и быть не может. Юридические дефиниции половых преступлений определены в статьях 131 – 135 УК РФ.

Отношение того или иного общества к трансгенерационным (взросло-детским) сексуальным контактам не является чем-то устоявшимся на века, изменчиво. Динамика общественного развития, прогресса или регресса, происходит по определенным общим и частным закономерностям, на которые мы мало влияем. Поэтому бессмысленно размышлять о пересмотре общественного отношения к педофилии, в ненаучном её понимании, тем более – во всех обществах. Это утопия. В каждой стране есть свой уголовный закон, стоящий на страже морально-нравственных устоев общества, его и следует исполнять. Недовольство тем или иным законом, какими-либо положениями законов имеет право выразить каждый гражданин – это его гражданское право. Каждый гражданин имеет право приложить законные усилия для изменения каких-либо законов.

Далее мы рассмотрим *современные реалии*, связанные с педофилией и педоистерией.

Считается, что облик мальчика-подростка или юноши (девочки, девушки) является для педофила своеобразным фетишем [6], их привлекает внешний облик объекта. Обычные действия, позы, манеры детей фетишизируются и эротизируются чрезвычайным образом. Однако, по нашему мнению, не стоит сбрасывать со счетов и такой мощный для многих педофилов сексуальный стимул, как сама личность ребенка, возможность духовного общения с ним, получение эмоционального тепла.

Здесь следует понять очевидный факт, что нравственно-моральные стандарты западных обществ, берущие истоки в иудейско-христианских воззрениях, противоречат воззрениям, основанным на иных религиозных и культуральных представлениях. Несмотря на осуждение таких отношений в культурах стран Запада, существует много обществ, которые либо одобряют, либо не препятствуют сексуальным отношениям взрослых и детей, при этом такие отношения не воспринимаются как злоупотребление детьми или их эксплуатация. Западные стандарты относительно сексуального поведения не могут быть приемлемы иными обществами из-за культуральных различий. Они неприемлемы даже для многих представителей стран западного мира. К тому же в последнее время всё более очевидно, что традиционные пуританские нормы сексуальной морали, берущие истоки от революции Кромвеля, давно уже устарели и реанимируются лишь радикальными клерикалами. Аналогично неуклюже выглядят попытки западных феминисток навязать свое мировоззрение представителям исламского мира.

Педофилия (термин здесь употребляется в лингвистическом смысле) – явление вечное, широко распространено в мире приматов, не исключая и человека. В

биологическом смысле (речь идёт о животных и древних обществах людей) это явление изначально конструктивно, с явной сексуальной окраской или без неё, так как обеспечивает выживание отдельных молодых особей и вида в целом, сохранение популяции, социализацию опекаемого [2, 19, 20]. Убийство потенциальных конкурентов при межсамцовой агрессии нежелательно и в животном мире.

В поведении человека и животных можно выделить целый ряд поведенческих характеристик, которые, на первый взгляд, не только не способствуют воспроизводству, но и просто препятствуют ему, однако, они возникают в процессе эволюции и продолжают сохраняться в популяции на протяжении тысячелетий. Такими признаками, в рамках традиционных эволюционных представлений, являются сексуальные взросло-детские отношения и гомосексуальная ориентация, широко распространенные как у приматов, так и практически во всех человеческих культурах. Они обычно играют важную роль в успешном выживании индивида и группы в целом [2, 19].

Многочисленными наблюдениями этологов (ученых, изучающих поведение животных) над приматами установлено, что гетеро- и гомосексуальные взаимоотношения детей и взрослых характерны не только для людей, среди приматов они явно выполняют социализирующую роль, ясно демонстрируют архаичное бисексуальное и трансгенерационное поведение, присущее всем приматам, в том числе – древним и современным человеческим обществам. Особенно малым, так называемым «развивающимся» [19, 20].

Вообще, любые сексуальные отношения для высших приматов, как и для людей, крайне важны. Причин для них много. И одна из основных причин – сексуальное поведение у приматов нередко определяется агрессивностью и, в свою очередь, определяет социальную иерархию особи. Известно, что агрессивное поведение имеет гормональную и генетическую подпитку. Давно уже выявлена устойчивая взаимосвязь между агрессивным поведением и андрогенами, на уровень которых может влиять ряд природных факторов, вплоть до фотопериодизма. Выявлено достоверное повышение уровня тестостерона, надпочечниковых андрогенов и существенное снижение индекса эстрадиол/тестостерон у мужчин и женщин с агрессивным поведением, снижение содержания андрогенов у лиц с повышенной внушаемостью и конформностью. Агрессивность изменяет биохимические процессы в организме, трансформирует метаболизм, соответственно меняется и внешний облик агрессивных и неагрессивных особей, что доказано краниологическими посмертными измерениями указанных групп [13, 17, 18, 21]. Отмечая биологическую обусловленность агрессии, мы не можем не замечать и значительное влияние на неё социальных и ситуационных факторов. Более того,

оказалось, что гормональная регуляция поведения даже у животных зависит от социальных факторов [11].

Примером может быть ритуализованное «подставление» зада побежденного самца-соперника под победителя как проявление подчинения. Победитель с эрегированным половым членом (признаком агрессии у приматов), наскочив на побежденного сзади, совершает над ним коитальные движения, применительно к человеческому уголовному миру – «опускает» побежденного. Тот больше никогда не будет претендовать на лидерство в стаде, уровень его агрессии, благодаря биохимическим изменениям, резко снижается, он отходит на периферию стада. Именно такие особи и становятся «педагогами» для молодняка [2, 8, 11].

Не только между самцами, но и между самками у павианов, макак и карликовых шимпанзе бонобо также существуют трансгенерационные гетеро- и гомосексуальные отношения. Наконец, они помогают малознакомым самкам освоиться в новой группе, а это немаловажно, так как у шимпанзе самки по достижению половой зрелости переходят в другую группу [2]. А объединение в гомосексуальные пары позволяет молодняку избежать нападений зрелых самцов, стоящих много выше них на иерархической лестнице. Таким образом, трансгенерационное и гомосексуальное поведение – специфическая форма поведения у приматов, имеет врожденную основу, позволившую выжить и эволюционировать разным видам приматов.

Наблюдения за обезьянами *Macaca arctoides* показали частое, длительное и интенсивное возбуждение гениталий при взаимодействиях между особями того же самого пола, взрослых и младенцев. Эти гомосексуальные взаимодействия сопровождались положительными эмоциями, и было очевидно их преобладание над гетеросексуальным поведением. Первые копуляции подростков выполнялись с взрослыми того же самого или противоположного пола, при этом старшие партнеры явно обучали младших сексуальным взаимодействиям. Авторами исследования сделан вывод, что при половой социализации приматов, гомосексуальные взросло-детские контакты, как и гетеросексуальные, являются базисным образцом сексуальной социализации, присущим всем приматам, не исключая человека [12]. Более того, одна треть «социосексуальных» контактов взрослой особи с детенышем инициируется у приматов самим детенышем [14].

Следовательно, трансгенерационность и гомосексуальность являются итогом генетически закреплённого индивидуального отбора на конформность, альтруизм, дележ ресурсами, снижение межсамцовой агрессии и инфантицида. Поэтому, что характерно для многих видов приматов (павианы, мартышки, макаки, гориллы, орангутанги, шимпанзе и

пр.), подростки и молодые самцы могут занимать социально периферическое положение, т.е. выжить.

Таким образом, естественный отбор связан с поведенческими реакциями, а склонность к педофильному и гомосексуальному поведению имеет под собой генетическую базу, проявляясь у разных особей (и людей) в различной степени. Генетическая вариабельность обеспечивает формирование определенной доли более феминных в своем поведении, бисексуальных по своей ориентации самцов. В естественных условиях поведение таких самцов привлекательно для самок, поскольку оно коррелирует с пониженной агрессивностью и опасностью убийства детенышей, более эффективным отцовским поведением. Поэтому в эволюции человека шел достаточно последовательный отбор на бисексуальность и трансгенерационность у мужчин; т.е. трансгенерационное и гомосексуальное поведение с его нейроэндокринной основой является продуктом эволюции. К примеру, финские исследователи Alanko K. Et al. подтвердили своими недавними исследованиями генетическую основу педофилии, но не исключили и некой доли сексуальной виктимизации в детстве [9].

На протяжении длительного периода человеческой истории проявление бисексуальности было социально выгодным. Современное же преобладание гетеросексуального поведения у изначально бисексуальных по природе мужчин является следствием культурных ограничений, общественных и религиозных стереотипов. В современных цивилизованных обществах речь идет о влиянии мощных культурных ограничений, действующих вразрез с естественными эволюционными предрасположенностями. Вероятно, даже та же педофилия не сформировалась бы у людей как парафилия, если бы не было суровых социальных ограничений для этого явления, чему примером являются иные культуры.

В древних обществах и во многих современных нам примитивных обществах бисексуальность выходила и выходит на первый план. Обряды инициации мальчиков, введения их в мир взрослых, воинов, обычно включали (по крайней мере, до конца XX века) и, может быть, даже до сих пор в некоторых малых обществах включают в себя гомосексуальные орально-генитальные или анально-генитальные контакты. Есть достаточно оснований утверждать, что древние обряды наделения мальчиков мужским началом через гомосексуальные контакты и однополый секс были распространены не только на Востоке и в Африке, но и по всей древней Европе, в том числе и у славянских племен. Это был повсеместный индо-европейский обычай, существовавший до укрепления христианства, проявлявшийся ещё и в Средневековье, чему есть немало свидетельств в литературе того времени [8, 15, 16].

Современное же понятие педофилии как общественно опасного сексуального извращения и медицинской патологии достаточно молодое, появилось в культурах некоторых западных стран в последние два десятилетия XX века после относительно короткого расцвета западной бойлав-культуры 1960 – 1970-х годов. Оно является порождением воинствующего пуританства и феминизма. В невежественных и ханжеских представлениях ребенок является бесполом, ничего не понимающим, не видящим и не слышащим, безголосым существом, собственностью родителей.

Понятие «педофилия» более связано с политикой, чем с медициной, так как сексуальность людей, борьба «за бесконечную моральную чистоту», поиск внутреннего врага, стремление к тотальному контролю над обществом через его запугивание – всегда были козырными картами в политических играх. Объявление части населения врагами, в данном случае педофилами, гомосексуалами, «ублюдками» (расологический термин), подлежащими уничтожению или стерилизации, с оболваниванием остальных – исторический опыт фашизма. Изменился лишь образ врага.

Термин «педофилия» не относится к юриспруденции, хотя активно муссируется с подменой понятий. В результате в сознании большей части населения различные понятия «педофилия», «сексуальный садизм», «преступления» становятся тождественными. Общество начинает требовать выявления «скрытых педофилов» (т.е. лиц, которые не совершали никаких сексуальных преступлений), изоляции их от общества, кастрации, смерти. Для этого люди готовы даже к ограничению своих прав и свобод! Тотальный контроль над обществом всегда был выгоден нечистоплотным политикам.

Необходимость борьбы с педофилией, преследование педофилов обычно объясняется следующими факторами:

- развитием организованных сетей детской проституции (явление вечное);
- разоблачениями сетей нелегального производства порнопродукции с участием детей (истоки явления находятся в XIX веке, а в последнее время так называемую порнопродукцию в большом количестве по собственной инициативе производят сами дети со своим участием и размещают её в сети Интернет);
- тем, что жертвами сексуальных садистов и серийных убийц нередко являются дети (наиболее беззащитное и относительно доступное существо, безопасный объект для демонстрации сексуальным садистом своей силы, своего могущества для поднятия уровня своего самосознания, своего «Я»).

В результате, в последние два десятилетия в США, Англии, Бельгии, Австралии, в меньшинстве других стран, а сейчас уже и в России наблюдается своеобразный взрыв культурально обусловленной истерии относительно проблем педофилии. Средства

массовой информации, часто «передёргивая» факты, извращая их, вызывая к эмоциям, почти каждый день нагнетают панические настроения в обществе упоминаниями о педофилии в связи с секс-бизнесом или сексуальным садизмом [10], а также сообщают на весь мир о банальных случаях бытовых изнасилований и развратных действий, которые зачастую таковыми и не являются.

Преследованию подвергаются даже классические произведения изобразительного искусства. В некоторых странах за хранение обычных фотоснимков (не порно) с обнажёнными детьми, даже своими, можно подвергнуться уголовному наказанию, иногда более суровому, чем за убийство. Раздаются требования ограничения доступа детей к классике, особенно античной. В России в Гос.Думу буквально недавно внесён законопроект об уголовном запрете хентая, приравнивая его к детской порнографии, которым, в основном, увлекаются подростки и молодые люди. Если такой законопроект будет принят, то ответственность за хранение с целью распространения хентая, будет наступать с 16 лет, т.е. закон внезапно ударит по большому количеству молодых людей и их родителей.

В Интернете с 2010 года в России стала наблюдаться тенденция призывов самостоятельно выявлять, наказывать и даже убивать потенциальных педофилов, причём иногда за вознаграждение, так как милиция, по мнению некоторой части общественности, бездействовала и якобы не может, да и не умеет справиться с возрастанием «случаев педофилии».

Вскоре многие приступили к противоправной деятельности по выявлению «потенциальных педофилов» и различным расправам над ними, от публикации личных данных, до вымогательств, разбойных нападений и даже убийств по типу ранее существовавших молодёжных банд «ремонта» гомосексуалов. Число банд вновь созданного молодёжного движения под идеологическим лидерством современного «Азефа» - Марцинкевича (и некоторых других, менее заметных) «Оккупай-педофилияй» стало стремительно возрастать в геометрической прогрессии, открыто провоцируя через Интернет и терроризируя население, пользуясь наивностью людей. Полиция при этом не только бездействовала, но и сотрудничала с новоявленными «борцами за нравственность». А движение «Сдай педофила» получила даже президентский грант, а также гранты от различных компаний на расширение сети открытых добровольных и не оплачиваемых информаторов. Один ГУГЛ вскоре осознал своё заблуждение относительно истинного лица «борцов с педофилией» и отозвал свои деньги.

Значительная часть общества и большинство СМИ бурно приветствовали подобные общественно опасные деяния, которые бумерангом могли ударить по каждому,

и вскоре многие почувствовали это на себе. Полиция поддержала педоистирию, так как отлавливание и «изобличение» «педофилов» стало приносить недобросовестным сотрудникам полиции и СК прокуратуры определённые дивиденды. Диагноз «педофилия» стали ставить людям лица, не имеющие должного образования на основании лишь собственных предположений и садистских наклонностей. В качестве «наживки» обычно использовали 14 – 15-летних юношей и девушек. Существуют и другие схемы, позволяющие обвинить любого человека в «педофилии».

В отличие от времён СССР, для того, чтобы осудить человека на большие сроки лишения свободы, стало достаточно голословных обвинений, не подтверждённых экспертизами. Такие обвинения основаны лишь на предположениях, которые, в принципе, соответственно ч.4 ст. 14 УПК РФ, не могут являться доказательствами. По нашим личным наблюдениям, за обвинениями же зачастую усматривается тот или иной материальный или иной бытовой интерес обвиняющей стороны. В постановлениях следователей о назначении экспертизы стало проскальзывать слово «виновный», а в заключениях государственных экспертов – слово «обвиняемый», «потерпевшая» вместо должного «подэкспертный». Для них они уже заведомо виновные и потерпевшие. Это проявляется и в протоколах допросов экспертов и специалистов. При этом некоторые эксперты забыли, что они должны быть максимально объективными, а не прислужниками обвинения. Судьи обычно становятся на сторону обвинения вопреки экспертизам и мнению учёных специалистов. Пренебрежение судей к мнению учёных стало нормой.

В результате, дети стали бояться общаться даже с соседями, предпочитая только свои подростковые компании и общение в интернете; а взрослые боятся и не хотят общаться с детьми. Происходит разрыв естественной связи поколений, чреватый нарушением традиционной социализации детей. Произошло извращение самого понятия «педофилия», т.е. «любовь к детям».

В противовес, для отмежевания от сексуальных садистов, сутенеров и порнодельцов, педофильно ориентированные лица стали называть себя «бойлаверами», а корефильно ориентированные – «гёрллаверами». До середины 2000-х годов в Интернете существовало множество бойлаверских сайтов с соответствующими форумами, с собственной эмблемой, обычно вставляемой в постеры, заставки, различные произведения искусства. Ныне эти сайты на территории России закрыты или стали недоступными, часть из них в усечённом и замаскированном вариантах ушла в социальные сети.

**Эмблема
бойлаверов**

В настоящее время вышеуказанные негативные общественные явления поутихли, стали наблюдаться положительные тенденции активизации борьбы полиции с бандами «Окупай-педофилай», арестами и осуждением их лидеров и особо «отличившихся» преступников. Движению «Сдай педофила» всё больше приходится пиариться на успехах правоохранителей, приписывая себе чужие заслуги. Да и раньше никаких реальных заслуг, кроме поломок оперативных разработок и хорошо отлаженных оперативных игр, у них не было. Были доносы, как и со стороны православных активистов, с последующей травлей нудистов, «сектантов», гомосексуальных учителей, а также тех, кто, по их мнению, пропагандировал педофилию – то, что пропагандировать невозможно в принципе. Однако их время ещё не прошло, ещё будут тысячи жертв, принесённых на алтарь педоистерии и гомофобии без какой-либо возможности последующей их реабилитации.

2. Немного об уголовном кодексе и иных законах, применительно к теме

В первой редакции УК РФ от 1996 г. гл. 18, посвящённая преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, отличается от последней, как небо от земли. Интенсивное редактирование статей гл. 18 началось с 2009 года. Редактировались они почти каждый год, в результате чего глава увеличилась по объёму в несколько раз, а сами статьи, приобрели много новых частей к изначально существовавшим. Наказание существенно, в разы ужесточилось уже в 2009 г., а также в 2012 г., при этом по четырём из пяти статей главы оно стало предусматривать лишение свободы до 20 лет, а по трём - вплоть до пожизненного, что заменило собой ранее существовавшую формулировку диспозиции ч. 4 ст. 117 УК РСФСР – «вплоть до исключительной меры наказания». Меры наказания за убийство и за развратные действия уравнились. Возникла деструктивная ситуация, когда за убийство или особенно по ч.4 ст. 111 УК РФ можно получить наказание в разы более мягкое. Понятно, что этот перекосяк должен уже изначально предполагать резкое возрастание случаев сексуальных убийств, особенно детей. Зачем оставлять в живых людей, которые могут что-то рассказать и опознать тебя?

Первое, коренное изменение гл. 18 произошло 08.12.03 г., когда возраст согласия на сексуальную активность (ст.ст. 134-135) был с 01.01.2004 г. поднят с 14 до 16 лет. В результате, в несколько раз возросла «раскрываемость» преступлений по ст. 133 УК РФ – с 44 за 2003 год до 112 за 2004 г.; по ст. 134 – с 203 за 2003 г. до 751 за 2004 г. и 1632 за 2005 г., а далее пошло ежегодное многотысячное возрастание «раскрываемости»; по ст. 135 – с 841 за 2003 г. до 1397 за г. [1]. При этом законодатели не учли, что в соответствии

со ст. 20 УК РФ, субъектом преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Абсурдную ситуацию исправили лишь через полгода, подняв возраст ответственности до 18 лет. Это привело к тому, что 16-17-летние могут совершать ранее наказуемые сексуальные действия с детьми, достигшими 12 лет, по обоюдному согласию. Впрочем, здесь соблюдена 5-летняя возрастная разница и присутствует элемент половой социализации, необходимой для правильного развития всех приматов.

Таким образом, статистика раскрываемости половых преступлений за 2004 год и последующие годы подстегнула СМИ к ежедневному нагнетанию ситуации педоистерии среди населения сообщениями о сексуальных насилиях. Политики предприняли соответствующие популистские действия. В результате обыватели, не имеющие должного образования и представлений о парафилиях, но проявившие явные садистские наклонности предложениями «сдирать с педофилов кожу заживо, варить их в кипятке живьём, отрывать яйца, рубить головы, сажать на кол, убивать без суда» и т.п., стали живо обсуждать в Интернете и печатающихся СМИ законопроект «О химической кастрации», как он назывался в народе.

Этот законопроект затем вылился в ФЗ № 14 от 29.02.2012 г. Закон предусматривает принудительное и добровольное лечение сексуальных преступников, совершивших деяния по отношению к детям, а также ещё большее ужесточение уголовного наказания. Кроме того, вопреки наблюдениям из практики, данный закон априорно признал всех лиц, не достигших 12-летнего возраста, беспомощными, что позволило правоохранителям развратные действия с такими детьми без экспертизы психо-сексуального и сомато-сексуального развития квалифицировать уже не по ст. 135 УК РФ, как это уже исторически сложилось, а по ч. 4 ст. 132 УК РФ как сексуальное насилие (до 20 лет лишения свободы, вплоть до пожизненного лишения свободы). Надо сказать, что УК РСФСР (1960) за развратные действия предусматривал наказание лишь до трёх лет лишения свободы и даже условно.

ФЗ-14 породил в недрах ФГБУ «ГНЦ ССП им. В.П. Сербского Минздравсоцразвития России» Информационное письмо «Судебно-психиатрическая экспертиза по определению расстройств сексуальных предпочтений в свете ФЗ № 14 от 29.02.2012 г. (авторы проф. А.А. Ткаченко и к.м.н. С.Н. Шишков), о своеобразиях исполнения регламентаций которого мы расскажем в другой статье.

Здесь следует также заметить, что, по сути, ныне юристы и эксперты исходят из ничем не подтверждённой установки, что малолетние дети школьного возраста не понимают значение совершаемых сексуальных действий, не могут оказывать

сопротивление таким действиям. Однако, по данным наших собственных исследований [3, 4, 8], в настоящее время уже в младшем школьном возрасте многие дети, благодаря хорошему развитию современных технических коммуникативных средств, а также общению друг с другом, хорошо осведомлены о сути и технике половых актов, орально- и анально-генитальных контактах, проявляют ту или иную сексуальную активность. А преждевременное психосексуальное развитие, высокий уровень интеллекта, психоэмоциональное неблагополучие в своей собственной семье иной раз ведут к активному поиску малолетними подростками значительно старших по возрасту сексуальных партнеров. Мы встречались в нашей практике и с вполне осознанной проституцией 10 – 11-летних девочек и мальчиков, которые достаточно хорошо представляли себе суть действий преступника, но вполне добровольно посещали его. Разве они находились в беспомощном состоянии, имея возможность всегда изменить ситуацию хотя бы своей неявкой?

Чтобы объективно разрешить вопрос о беспомощности жертв ввиду малолетнего возраста школьников, необходимо назначение судебной комплексной психолого-сексолого-психиатрической экспертизы. Лишь с введением в действие ФЗ-14 от 29.02.2012 г. необходимость в таких экспертизах отпала, так как законодатель априорно, ничем не подтвердив с научно-практической стороны, принял установку, что дети, не достигшие 12 лет, безоговорочно находятся в беспомощном состоянии. На основании многочисленных практических наблюдений, с этим нельзя согласиться. Несомненно лишь одно – дети дошкольного возраста находятся в беспомощном состоянии.

Обычно психологи и психиатры в своих заключениях ссылаются на фразу, уже ставшей стандартной, что не достигшие возраста согласия дети «не понимают социального значения сексуальных действий, их моральной и нравственно-этической сущности». Это является явным предположением, на котором не может основываться обвинение (ч.4 ст. 14 УПК РФ), так как данные понятия **относятся к категории не объективных, а субъективных**, культурально обусловленных, – понятия морали, нравственности, этики всегда относительно конкретного социума, оказывающего влияние на человека и оценивающего его поступки. Данные понятия закладываются воспитанием, формируются социальным окружением, они могут быть не сформированы или быть сформированы искажённо, неполно и у сомато-сексуально зрелых людей или соответствовать иным культуральным воззрениям.

Ещё до принятия ФЗ-14 от 29.02.2012 г., при его обсуждении Московским НИИ психиатрии (автор статьи подготовил основу нижеизложенного письма в Минздрав) предполагалась процедура принудительного лечения, назначаемая после отбытия

наказания лицом, совершившим сексуальное преступление в отношении несовершеннолетних в возрасте до 14 лет. Оно должно было осуществляться в психиатрических учреждениях, предусмотренных ч. 1 ст. 99 УК РФ. Кроме того, согласно ст. 18 Уголовно-исполнительского кодекса РФ лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы за совершение любого сексуального преступления и достигшим 18 лет, предлагалось добровольно пройти освидетельствование комиссией врачей-психиатров в целях диагностирования расстройств сексуального предпочтения. Если такое расстройство выявлено, то осужденный мог пройти курс добровольного лечения. Подобные законодательные акты существуют и в других странах.

Что же касается медицинских аспектов процедуры, то следует сказать, что обратимость эффекта воздействия имеющихся препаратов обуславливает целесообразность их применения лишь как превентивную меру в период обострения патологического влечения. То есть без добровольности лечение вне обострения не может быть эффективным и не достигнет желаемой цели.

Из существующих антиандрогенных препаратов используются: (1) препараты стероидной структуры, например, Андрокур 50 (ципротерона ацетат), и (2) препараты нестероидной структуры, такие как касодекс (бикалутамид), анандрон (нилугамид), фругин (флутамид), калумид, билумид, которые относятся к группе противоопухолевых препаратов. Обе группы препаратов имеют побочные нежелательные эффекты. Так, в результате применения стероидных препаратов есть риск возникновения ожирения, гинекомастии, снижение функции коры надпочечников, иногда тяжелые расстройства функции печени и злокачественные опухоли. Длительное применение препаратов из группы нестероидных средств может спровоцировать тяжелое поражение печени и других внутренних органов. Для обеспечения лучшей переносимости и отсутствия тяжелых нежелательных явлений подбор препарата для длительного применения должен проводиться индивидуально.

Кроме того, учитывая, что к общественно-опасным деяниям сексуального характера приводят психические расстройства, часто не связанные с уровнем тестостерона в крови, эффективным может быть лишь комплексное лечение с применением не только антиандрогенных препаратов, но и других лекарственных средств, включая психотропные препараты, а также психотерапевтические воздействия.

В настоящее время в России не существует одобренных и апробированных методик эффективной «химической кастрации». Более того, не ясны материальные затраты, которые готово понести общество в связи с внедрением данных программ, так как только

одни препараты дорого стоят, не говоря уже об оплате диагностических тестов и труда специалистов.

В целом, согласно мировому опыту, можно сказать, что лечение состоит из приема препаратов, снижающих уровень андрогенов, что ведет к эректильным дисфункциям и снижению либидо (что и является целью терапии). Однако следует заметить, что подобная фармакотерапия только временно снижает уровень патологического возбуждения, возникающего в коре головного мозга. Такое патологическое сексуальное возбуждение может существовать вне адекватного ответа на него со стороны половых органов и, в свою очередь, не нуждается в ответе на него со стороны половых органов. Патология связана с работой головного мозга, а не половых органов.

Принудительное лечение в других странах также заключается в фармакотерапии, снижающей уровень продукции мужских половых гормонов, но попытки лечения сексуальных рецидивистов (садистов и педофилов), как показывают данные научной литературы, часто безуспешны, уровень рецидивности очень высок. Тем не менее, отмечается, что многие педофилы могли бы извлечь пользу от анонимного и добровольного превентивного лечения в период обострения социально неприемлемого полового влечения, что сказалось бы на уменьшении числа противоправных сексуальных контактов с детьми. Отсутствие анонимности лечения ведёт к отказу от него, что в итоге нередко, но не всегда, приводит к общественно-опасным деяниям. Таким образом, неразумные законы способствуют этим общественно-опасным деяниям.

При этом ужесточение наказаний бессмысленно, так как лица, обладающие парафилиями, впавшие в патосексуальное состояние, совершают общественно-опасные деяния во время внезапного сужения сознания, фактически не контролируя свои действия и не прогнозируя их последствий. Любое наказание для этих людей является неэффективной и неадекватной заменой медико-социальных воздействий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М. Вводная глава. Актуальные проблемы сексуальной преступности / Дерягин Г.Б. с соавт. Криминальная сексология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – С. 5-22.
2. Бутовская М.Л. Тайны пола. Мужчина и женщина в зеркале эволюции. – Фрязино: «Век 2», 2004. – 368 с.
3. Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьёв А.Г. Информированность детей по вопросам пола и сексуальная активность молодёжи на европейском Севере России // Сексология и сексопатология. – 2003. - № 5. – С.33-39.
4. Дерягин Г.Б., Сидоров П.И., Соловьёв А.Г. Инцест как вариант сексуального насилия // Сексология и сексопатология. – 2005. - № 1. – С.38-42.

5. Дерягин Г.Б., Сидоров П.И. Педофилия // Сексология и сексопатология. – М.: Изд-во «Литера-2000», 2006. - № 2. – С. 37 – 46.
6. Имелинский К. Сексология и сексопатология / Пер. с польск. - М.: Медицина, 1986. - 424 с.
7. Кон И.С. Введение в сексологию. - М.: Медицина, 1988. - 320 с.
8. Сидоров П.И., Дерягин Г.Б. Сексуальное поведение и насилие. – М.: МЕДпресс-информ, 2007. – 272 с.
9. Alanko K., Salo B., Mokros A., Santtila P. Evidence for heritability of adult men's sexual interest in youth under age 16 from a population-based extended twin design // J. Sex. Med. – 2013. - Apr; Vol.10. - № 4. – P.1090-9. doi: 10.1111/jsm.12067. Epub 2013 Jan 24.
10. Angelides S. Historicizing affect, psychoanalyzing history: pedophilia and the discourse of child sexuality // J. Homosex. – 2003. – Vol. 46, N 1-2. – P. 79-109.
11. Cabib S., D'Amato F.R., Puglisi-Allegra S., Maestripieri D. Behavioral and mesocorticolimbic dopamine responses to non aggressive social interactions depend on previous social experiences and on the opponent's sex // Behav. Brain. Res. - 2000. - Jul. - Vol.112, N 1-2. - P.13-22.
12. Chevalier-Skolnikoff S. Homosexual behavior in a laboratory group of stump-tail monkeys (*Macaca artoidea*): form, contexts, and possible social functions // Arch. Sex. Behav. – 1976. – Nov; Vol, 5, N 6. – P. 511-527.
13. Eley T.C., Lichtenstein P., Stevenson J. Sex differences in the etiology of aggressive and nonaggressive antisocial behavior: results from two twin studies // Child. Dev. - 1999. - Jan-Feb. - Vol.70, N 1. - P.155-168.
14. Green R. Is pedophilia a mental disorder? // Arch. Sex. Behav. – 2002. – Dec. – Vol. 31, N 6. – P. 467-471; discussion – P. 479-510.
15. Herdt G. Representations of homosexuality: an essay on cultural ontology and historical comparison. Part I // J. Hist. Sex. – 1991. – Jan. – Vol. 1, N 3. – P. 481-504.
16. Herdt G. Representations of homosexuality: an essay on cultural ontology and historical comparison. Part II // J. Hist. Sex. – 1991. – Apr. – Vol. 1, N 4. – P. 603-632.
17. Hines M. Abnormal sexual development and psychosexual issues // Baillieres Clin. Endocrinol. Metab. - 1998. - Apr. - Vol.12, N 1. - P.173-189.
18. Kharlamova A.V., Faleev V.I., Trapezov O.V. Effect of selection for behavior on the cranial traits of the American mink // Genetika. - 2000. - Jun. - Vol.36, N 6. - P.823-828.
19. Miller E.M. Homosexuality, birth order, and evolution: toward an equilibrium reproductive economics of homosexuality // Arch. Sex. Behav. – 2000. – Feb. – Vol. 29, N 1. – P. 1-34.
20. Vasey P.L. Sexual partner preference in female Japanese macaques // Arch. Sex. Behav. – 2002. – Feb. – Vol. 31, N 1. – P. 51-62.
21. Wynn R. Polar day and polar night: month of year and time of day and the use of physical and pharmacological restraint in a north Norwegian university psychiatric hospital // Arctic. Med. Res. - 1996. - Oct. - Vol.55, N 4. - P.174-181.